

правда, что въ состояніи любви есть нѣчто особенное, болѣе важное, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ. Но такъ какъ они не понимаютъ жизни, они не могутъ понять любви, состояніе это кажется имъ такъ же несчастно и обманчиво, какъ и всѣ остальные.

Любить? но кого же? На время не стоитъ труда,
А вѣчно любить невозможно.

Слова эти точнымъ образомъ выражаютъ то, что люди чувствуютъ смутно, т.-е., что въ любви заключается средство противъ бѣдствій человѣческой жизни, это нѣчто похожее на истинное благо, и въ то же время сознаніе, что любовь не можетъ быть якоремъ спасенія для тѣхъ, кто не понимаетъ жизни. Любовь не можетъ имѣть предмета, достойнаго ея, и всякая любовь преходяща. Любовь, слѣдовательно, можетъ быть благомъ тогда, когда есть предметъ, который можно любить вѣчно. А такъ какъ такого предмета не существуетъ, то и любовь есть обманъ и страданіе, какъ все остальное.

И дѣйствительно, то, что люди, не понимающіе смысла жизни, называютъ любовью не есть благо, такая любовь не даетъ счастья любящему и во имя ея нерѣдко совершаются самыя страшныя преступленія.

И вотъ возникаютъ вопросы, во имя какой любви и какъ надо дѣйствовать? Во имя какой любви надо жертвовать другою любовью. Кого лю-